

Научная статья

УДК 316.35

doi 10.46741/2686-9764.2024.67.3.012

Роль общественных формирований в воспитательной и социальной работе в учреждениях уголовно-исполнительной системы

АЛЕКСЕЙ СТАНИСЛАВОВИЧ ТИМОЩУК

Владимирский юридический институт ФСИН России, Владимир, Россия, timos@33.fsin.gov.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4664-3215>

Реферат

Введение: статья посвящена рассмотрению проблем, связанных с развитием общественных формирований внутри уголовно-исполнительной системы. Эти сообщества не только должны способствовать социальному росту системы, но и действовать на дерегулированной, инициативной основе. *Цель:* проанализировать способы функционирования общественных организаций внутри российской пенитенциарной системы. *Методология* исследования опирается на: 1) изучение правовой базы функционирования общественных формирований; 2) интент-анализ саморепрезентаций ФСИН России по отношению к общественным формированиям, куда относятся сведения из открытых источников, заявления руководителей, аналитические обзоры и иные некорпоративные публикации. Для обработки текстов использовались количественный и качественный подходы. Онлайн-заявления предполагают интериоризацию тематики и ее активное воспроизводство в широком социальном дискурсе с отсылками к истории явления и его значимости для символического воспроизводства. Семантическое кодирование топики общественных формирований структурируется по аналогии с «черным ящиком» с разными входами и выходами: 1) сильная позитивная эмоция по отношению к общественным формированиям в управленческом звене, 2) определенная критическая позиция по отношению к общественным формированиям на низовом уровне. Классификация интенций, паттернов, детерминантов позволяет менять фокусировку исследования, что делает анализ интересным и продуктивным. При этом общественные формирования неизменно находились в сфере медийного внимания в связи с демократизацией институтов, целевыми ориентирами повышения управляемости системами. *Результаты:* 1) изучена практика общественных формирований с учетом позиции воспитательной и социальной работы с личным составом; 2) систематизированы проблемные вопросы в сфере функционирования общественных формирований; 3) сформулированы решения по задаче профилактики правонарушений с участием сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; общественные формирования; воспитательная работа; социальная работа; добровольчество; волонтерство.

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

Для цитирования: Тимощук А. С. Роль общественных формирований в воспитательной и социальной работе в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Пенитенциарная наука. 2024. Т. 18, № 3 (67). С. 329–334. doi: 10.46741/2686-9764.2024.67.3.012.

Role of Public Associations in Educational and Social Work in Penitentiary Institutions

ALEKSEI S. TIMOSHCHUK

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia, timos@33.fsin.gov.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4664-3215>

Abstract

Introduction: the article considers problems related to the development of public associations in the penal system. These associations should not only contribute to the social growth of the system, but also act on a deregulated, proactive basis. *Purpose:* to analyze ways of functioning of public associations in the Russian penitentiary system. The research *methodology* is based on: 1) the study of legal foundations for public association functioning; 2) the intent analysis of self-representations of the Federal Penitentiary Service in relation to public associations, which includes information from open sources, statements of authorities, analytical reviews and other non-corporate publications. Quantitative and qualitative approaches are used to process the texts. Online statements suggest internalization of the topic and its active reproduction in a broad social discourse, with references to the history of the phenomenon and its significance for symbolic reproduction. The semantic coding of the topography of public associations is structured by analogy with a “black box” with different inputs and outputs: 1) a strong positive emotion towards public associations in the management level, 2) a certain critical position towards public associations at the grassroots level. Classification of intentions, patterns, and determinants helps change the focus of the study, which makes the analysis interesting and productive. At the same time, public associations have always been in the sphere of media attention in connection with the democratization of institutions, targets for increasing the manageability of systems. *Results:* 1) the practice of public associations is studied, taking into account the position of educational and social work with personnel; 2) problematic issues in the field of functioning of public associations are systematized; 3) solutions to the problem of crime prevention with the participation of employees of the penal system are formulated.

Key words: penal system; public associations; educational work; social work; volunteerism.

5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education.

For citation: Tymoshchuk A.S. Role of public associations in educational and social work in penitentiary institutions. *Penitentiary Science*, 2024, vol. 18, no. 3 (67), pp. 329–334. doi: 10.46741/2686-9764.2024.67.3.012.

Введение

Популярное высказывание «люди – новая нефть» перенаправляет наше внимание на ресурсность человека в обществе знаний и коммуникаций. Тема чрезвычайно важна и для управленческих трендов, улучшения системы безопасности государства и общества. Разные аспекты проблемы влияния общественных формирований изучались рядом авторов: 1) общественный контроль в современной России (В. Н. Аникиенко, В. П. Беляев, Р. В. Горнев, С. М. Зубарев, Т. В. Милушева, Ю. В. Соболева, В. К. Самохвалова); 2) правовые аспекты общественного контроля (В. В. Гриб, Л. В. Карнаушенко, Е. В. Маркина, Т. Н. Михеева, Р. Р. Рахимова, И. В. Рукавишникова); 3) влияние цифровой трансформации на общественный контроль (Н. С. Лисина, Н. В. Кузнецов); 4) обращения граждан как инструмент повышения эффективности взаимодействия населения и власти (А. Е. Лапин, Н. И. Борисов); 5) общественный контроль в уголовно-исполнительной системе (Н. В. Попова, Е. А. Сафонова, В. В. Федоров).

ФСИН России как масштабная федеральная структура с многотысячным штатом заинтересована в использовании ресурса общественных формирований. Волонтерство и каритативная деятельность

выделились как общественные инициативы благодаря своей ресурсности [1]. Неравнодушие, чувство единения, эмпатия, сопричастность, солидарность, служение – таков набор персоналистских качеств деятельности без финансовой выгоды, что делает добровольчество важным социальным явлением и заставляет обратить на себя внимание государства.

Общественные организации создаются в процессе гражданской синергии, спонтанного совместного интереса, неожиданно возникающих потребностей в хозяйствовании, безопасности, информировании, социальном и смысловом порядке. Они строятся на дерегулированной, свободной основе, с упрощенными процедурами входа и выхода и могут распадаться после решения тех или иных общественных вопросов. Видов общественных организаций существует достаточно много, выделим те, которые могут представлять интерес для правоохранительных органов в качестве направлений: благотворительные, волонтерские, религиозные, спортивные, творческие, профессиональные, культурные, молодежные, студенческие, женские, наблюдательные, образовательные, экспертные, клубные, экологические, экономиче-

ские, научные, этнические. Они могут принимать разные организационные формы: кружки, ассоциации, союзы, общины, землячества, советы, НКО, фонды, движения, партии. Меняются организационные структуры, порядок членства, виды деятельности, цели, но неизменно одно – общественные организации решают социальные проблемы, не преследуя извлечение прибыли. При этом внешние общественные формирования могут иметь свои интересы в виде получения статуса, закрепления бренда, сохранения влияния, агрегации контактов, осуществления социальной разведки для других структур. Общественные формирования, функционирующие в учреждениях уголовно-исполнительной системы, не могут иметь независимые от организации цели или такие, которые направлены на причинение ущерба службе.

Общественные формирования – это целостная, активно проявляющаяся система с определенными функциями (в зависимости от направления) и взаимодействием между индивидами, группами, структурными подразделениями, созданная для удовлетворения общественно-политических, экономических, социальных и духовных интересов и потребностей людей.

К общественным формированиям относятся общественные организации разного направления, которые основаны на обязательном членстве, создаются гражданами для защиты общих интересов и достижения своих уставных целей в социально-культурной сфере.

Распределение добровольных общественных формирований учитывает специфические особенности направления и содержания их работы (общественные организации, общественные движения, общественные объединения, профсоюзы, благотворительные организации, детские и молодежные объединения, неформальные группы и объединения, женские организации, ветеранские общественные формирования, конфессиональные формирования, научные и научно-технические просветительские общества, экологические организации и др.); состав участников (дети, молодежь, взрослые, пенсионеры и др.); формы и методы деятельности. К общественным формированиям относятся и ветеранские: Союз ветеранов Афганистана, Союз ветеранов Чечни, Союз ветеранов СВО, Общероссийская общественная организация ветеранов уголовно-исполнительной системы и т. д.

Общественные организации, движения, объединения, фонды, союзы, инициативы, центры, клубы – все это структуры, которые объединяет зонтичный термин «общественные формирования». Они могут быть зарегистрированными и нет, но по сути остаются инициативными, самоуправляемыми, добровольными, некоммерческими институтами. Все эти социальные формы объединяет стремление к реализации общих проектов и интересов.

Основная проблема общественных формирований ФСИН России, как и других ведомственных структур, заключается в том, что они не всегда создаются снизу, как должны, а используются инструментально, для отчетности перед наблюдательными комиссиями, прокуратурой, центральным аппаратом. Специфика же работы правоохранительных органов заключается в том, что здесь остро стоит проблема психоэмоционального выгорания [2], профессиональной деформации [3], стресса, плотности и скорости коммуни-

каций [4]. Одна из мотиваций поступления на службу заключается в социальных гарантиях, однако в условиях повышенной регламентации и рабочих неврозов любая другая дополнительная, подаваемая как общественная, нагрузка может восприниматься как нежелательная. Кадровая работа требует особого внимания и такта при привлечении на общественных началах к участию в ведомственных состязательных мероприятиях. Например, сотрудник испытывает синдром профессионально-эмоционального истощения от переработки, а ему отдел кадров настойчиво предлагает принять участие в конкурсе семейных пар «Звездные судьбы», не учитывая (не зная?), что пара на грани развода в силу выгорания на работе. Это вызывает эмоциональный диссонанс. Или перед сотрудником-женщиной ставит задачу принять участие в конкурсе «Мисс УИС», что не только требует дополнительных финансовых и временных расходов (создание сценария, укладка, художественное фото в вечернем платье, видеоматериалы высокого разрешения), но, самое главное, желания и настроения. Переход из рабочего стресса в женское состояние по команде нельзя считать инициативой. Причем все предлагаемые сотрудникам инициативы достойны и хорошо разработаны. Главная проблема заключается в том, что они перестают быть инструментом формирования корпоративной общественной жизни, когда становятся обязательными. Иначе говоря, конкурс, который должен воодушевлять и повышать самооценку, превращается в головную боль и переживание. Карьерная напористость и непрофессионализм в продвижении социально инициативных форм могут создать дополнительные проблемы в коллективе.

При правильной организации конкурса «Мисс УИС» раскрывается творческий, имиджевый, социальный потенциал ФСИН России, ведь участницы демонстрируют национальные костюмы, что подчеркивает интернациональный характер федеральной службы, представляют навыки служебной деятельности и физической подготовки, хореографическое мастерство. Многие женщины, проходящие службу в уголовно-исполнительной системе на разных должностях, обладают яркими талантами, желают показать себя и принять участие в таком соревновании [5].

С учетом высокой служебной загруженности участие в отдельных видах общественных формирований (женский совет, совет молодых специалистов и т. п.) может вызывать у сотрудников негативную реакцию. В таких условиях востребованы только профессиональные союзы, которые занимаются не путевками и спортивными мероприятиями, а острыми социальными вопросами – получение жилья, учет рабочего времени и др. Однако такие низовые профсоюзы за права силовиков запрещены во многих странах, включая Россию, и это справедливо, так как правоохранительные органы и армия должны обеспечивать порядок, их нельзя дестабилизировать. Вопросы нормирования труда, предотвращения выгорания, экономической компенсации за особые условия службы должны решаться без создания общественных формирований по защите трудовых прав, через докладные записки, депутатские запросы, экспертные оценки. Нельзя доводить воинское сословие до того, чтобы оно создавало общественные формирования, нелояльные государству. Понятно, что во-

прос некомплекта и низкой оплаты труда комплексный и решить его только деньгами нельзя. Однако в условиях, когда невозможно закрыть проблемы с персоналом, существует надежный метод по снятию проблемы профессионального выгорания действующих сотрудников – де бюрократизация персонала, уменьшение бумажной нагрузки, устранение лишних, «представительских» функций, создание более эффективной штатной системы управления без избыточных отчетов [6].

Значит ли, что общественные формирования не имеют будущего в силу перегрузки сотрудников ФСИН России? Ситуация не такая простая и однородная. Общественные формирования обладают огромным потенциалом в ситуации сетевого общества, субъектами которого выступают все подчиненные в иерархии ФСИН России. Когда пользователи корпоративного ресурса участвуют в принятии решений относительно его использования, они с большей вероятностью будут следовать правилам, которые они помогли создать. Сильная социальная связь способствует долгосрочной встроенности работника в корпорацию, его ответственному поведению, лояльности организации. Благодаря общественным формированиям организация зарабатывает социальный капитал, который можно использовать в более эффективном выполнении задач и процессов, расходовать во время преодоления трудных периодов делового цикла. Горизонтальные связи дают внерыночный эффект устойчивости и эффективности. Синергетический эффект социального – есть ответ на вопрос, почему нужны институты нерыночного, неадминистративного характера. Они способствуют устойчивому управлению ресурсами. Продуктивность, доверие, разные формы сотрудничества, стабильность, коллективизм, легитимность – все это плоды низовых форм взаимодействия [7].

Общественные формирования делают формальные структуры дружелюбными гражданам, именно для этого и пытается учредитель их внедрить, то есть решения принимаются правильные, но спускаются они на перегруженных сотрудников, которым «не до женсоветов».

Инициативные группы, успешные в своей общественной деятельности, существуют. История успеха общественного формирования в УФСИН России по Ставропольскому краю основана на привлечении сотрудников с активной жизненной позицией, неравнодушных к судьбам коллег. Женсовет в региональном управлении выполняет самые разные задачи: помощь вдовам, многодетным семьям, содействие в улучшении бытовых условий.

Содействие в укреплении служебной дисциплины в коллективе, установление комфортного морально-психологического климата – все это заслуга женсовета; главное, не навредить вмешательством и не заставлять работать из-под палки. Сложности в семье, недопонимание с руководством, внимание к тревожным сигналам, досуговые мероприятия – таково поле разнообразной деятельности. Женсовет участвует в обсуждении планов по совершенствованию деятельности учреждений и охватывает 96 активных и инициативных членов региональных формирований [8].

В целом можно выделить три модели взаимодействия с общественными организациями во ФСИН России: развитая, умеренная и минимальная. Самая развитая модель присуща образовательным органи-

зациям в силу того, что в ней значительную долю составляет переменный состав, проходящий обучение и воспитание. Иначе говоря, курсанты ФСИН России – основной целевой ресурс и потребитель услуг общественных организаций (ветеранских, офицерских, курсовых, музейных советов). Умеренную модель развития общественных структур представляют региональные управления ФСИН России, в силу того что они образцово выполняют все решения и инициативы центрального аппарата. Минимальная модель развития общественных структур реализована в большинстве учреждений уголовно-исполнительной системы (за редким исключением, где есть сотрудники энтузиасты-общественники). Колонии, тюрьмы, инспекции сосредоточены на своих главных функциях, для поддержания общественных структур там не остается ни сил, ни времени. Отсюда встает вопрос о роли общественных формирований, функционирующих в учреждениях уголовно-исполнительной системы, в воспитательной и социальной работе с личным составом и профилактике правонарушений с участием сотрудников. Она пропорциональна степени присутствия общественных структур в организации.

Таким образом, проблемы общественных формирований появляются тогда, когда нарушается принцип инициативности, начинания не канализируются как общественные, не идут снизу. Может быть высказано возражение, что от сотрудников в принципе не стоит ждать инициативы. Это не совсем так. Многие ветераны проявляют искреннюю заинтересованность в общественном служении. Научные школы и научные кружки в вузах ФСИН России вполне могут быть инициативными собраниями, основанными на энтузиазме преподавателей. Процессы самоорганизации общественных работников в коллективах также составляют положительные примеры. Рассмотрим несколько направлений деятельности общественных формирований.

Наставничество. Такая общественная форма, как наставничество, призвана стабилизировать деятельность подразделений, снизить некомплект, количество выскананий, увольнений на первом году службы [8]. Накоплен положительный опыт организации советов наставников: 1) работа советов наставников существенно облегчает контроль за включением молодого сотрудника в служебную деятельность; 2) эффективность воспитания подшефных зависит от уровня подготовки самих наставников; 3) программу подготовки наставника составляют лекции, семинары и практические занятия; 4) советы наставников пользуются авторитетом в учреждениях, так как влияют на социальные вопросы – закупка спортивного инвентаря, ремонт спортивного зала, улучшение условий службы и досуга; 5) наставничество, методическая работа и обучение наставников поощряются руководством [9].

Деятельность общественных советов. Несмотря на то что основной фронт работы общественных советов приходится на осужденных (улучшение материально-бытовых условий, содействие в ресоциализации), общественники не забывают и про сотрудников: оказывают помощь в проведении детских программ, военно-полевых игр, мероприятий по пропаганде здорового образа жизни, что также содействует укреплению институтов порядка и гражданского общества [6].

К деятельности общественных советов привлекают публичных лиц с медийным капиталом, что улучшает имидж и функционал пенитенциарной системы. Так, известный психолог М. И. Хасьминский в свое время проходил службу в правоохранительных органах, затем столкнулся с необходимостью преодоления тяжелой болезни, встал после выздоровления на путь помощи людям через инструментарий кризисной психологии. Как эксперт и медийное лицо он создает для Общественного совета при ФСИН России положительный имиджевый ресурс. Михаил Игоревич выбрал в качестве основного направления взаимодействие с сотрудниками ФСИН России, ибо, по его убеждению, положение в пенитенциарной системе определяет кадровый потенциал. Психолог, посещая учреждения ФСИН России, делится знаниями, полезными как в профессиональной, так и повседневной жизни, проводит семинары по превенции суицида, семейным ценностям; доносит до руководства информацию о проблемах офицерского и рядового состава [10].

Другие распространенные формы взаимодействия с общественными организациями: 1) приглашение ветеранов-снайперов [11]; 2) индивидуальные воспитательные беседы [12]; 3) встреча с передовиками службы [13]; 4) взаимодействие с правоохранительными органами [14]; религиозными организациями [15]; 5) культурно-массовые мероприятия [16]; 6) приглашение гражданских общественников [17]; 7) поддержка низовых инициатив [18]; 8) содействие в улучшении бытовых условий [8].

Таким образом, разнообразные формы работы общественных формирований выступают фактором укрепления дисциплины сотрудников ФСИН России. Ветеранские, офицерские, курсантские музейные советы особенно значимы для воспитательной и социальной работы с личным составом, для профилактики правонарушений с участием сотрудников. Курсанты, которые попадают на совет курса по дисциплинарным вопросам и успеваемости, предстают перед ветеранами с большим жизненным опытом. Держать ответ за свое поведение курсантам приходится перед грозными и заботливыми полковниками.

Отдельные проблемы с функционированием общественных формирований связаны с перегрузкой сотрудников, переработкой, стремлением получить положительную отчетность.

Выводы

Общественные формирования в уголовно-исполнительной системе призваны: 1) улучшать управляемость учреждениями, используя инициативу снизу; 2) содействовать в решении социально-бытовых проблем; 3) удовлетворять разнообразные досуговые потребности.

Общественные формирования носят локальный, матричный характер, не имеют юридических прав, территориального управления, действуют по месту дислокации конкретного учреждения. Из открытых

источников мы можем узнать, что количество общественных формирований в уголовно-исполнительной системе превышает пять тысяч единиц, а объединяют они более 60 тысяч сотрудников.

Проведенная оценка общественных формирований, функционирующих в учреждениях уголовно-исполнительной системы, их участия в воспитательной и социальной работе с личным составом и профилактике правонарушений с участием сотрудников, позволила сделать следующие выводы:

- первыми по значимости следует ранжировать этические общественные инициативы, такие как совет наставников, офицерское собрание, совет курса, совет факультета, совет курсантов;

- значимым следует признать работу советов ветеранов;

- знакомство новых сотрудников с общественными формированиями помогает влиться в коллектив, адаптироваться;

- использование общественных формирований (офицерские собрания, курсантские объединения, наставники) способствует профилактике коррупции, передаче положительного опыта службы и нейтрализации негативных тенденций (суицид, дисциплинарные нарушения, административные и уголовные правонарушения);

- негативное мнение, что роль общественных формирований преувеличена, что их реальный импакт, а не виртуально-отчетный, постепенно сходит на нет, что этими инициативами занимаются сотрудники по ведомственному приказу, а настоящий низовой энтузиазм – это фикция, само по себе является эмоциональной гипертрофированной реакцией;

- более детализированное рассмотрение позволяет оценить вклад общественных организаций, нацеленных на воспитание и передачу опыта; которые, особенно для образовательных организаций, выступают опорой в работе с курсантами. Ветераны остро переживают реформы правоохранительных органов, осознают трудности, с которыми сталкиваются молодые сотрудники, и многие из них готовы найти время, слова и личное внимание для коллективов, где они работали долгое время;

- позитивные изменения в поведении сотрудника, склонного к нарушению дисциплины, возможны через взаимодействие с общественными структурами при условии их неформального, ценностного наполнения;

- нежелание сотрудников принимать участие в общественных формированиях можно преодолеть при условии подбора сотрудников воспитательных отделов, которые должны обладать профессиональными знаниями, инициативностью, креативностью, эмпатией, мотивированностью;

- важным фактором остается поощрение сотрудников за воспитательную работу при квартальном рассмотрении результатов служебной дисциплины и недопущении противоправных поступков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Семенов И. А. Инновационные формы каритативной деятельности // Векторы благополучия: экономика и социум. 2021. № 4 (43). С. 81–90.
2. Поливаева Н. П. Профессиональное выгорание сотрудников правоохранительных органов и УИС: признаки и пути преодоления // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС. Воронеж, 2012. С. 706–712.

3. Морозов В. М., Тимошук А. С. Психологические нагрузки преподавателей-сотрудников уголовно-исполнительной системы // *Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика*. 2017. № 4 (14). С. 29–34.
4. Алигаева Н. Н. Современный взгляд на проблему urgentной аддикции у сотрудников правоохранительных органов // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2023. № 4. С. 247–252.
5. Музыкин А. Праздник красоты и грации // *Преступление и наказание*. 2021. № 7. С. 46–53.
6. Тимошук А. С. Дialeктика общественного развития: эволюция и революция // *Революция и современность: мат. науч.-практич. конф. Владимир, 2017*. С. 204–207.
7. Остром Э. Управление общим. Эволюция институций коллективного действия. Киев, 2013. 400 с.
8. Мамедова А. Милосердие, доброта, соучастие // *Преступление и наказание*. 2022. № 3. С. 50–53.
9. Жалнина С. Крутые жизни виражи // *Преступление и наказание*. 2022. № 4. С. 49–51.
10. Морозова В. Жизнь – это марафон // *Преступление и наказание*. 2021. № 8. С. 26–27.
11. Бобров Д., Гофман А. Удача любит отважных // *Преступление и наказание*. 2022. № 8. С. 49.
12. Владимиров С., Ахметова А. Служба с опорой на опыт // *Преступление и наказание*. 2023. № 10. С. 58–61.
13. Кравченко Ю. Опыт, мудрость, профессионализм // *Преступление и наказание*. 2022. № 10. С. 54–55.
14. Кузнецов М. Связующая нить поколений // *Преступление и наказание*. 2021. № 1. С. 50–53.
15. Пархоменко А. «Ярдам» спешит на помощь // *Преступление и наказание*. 2022. № 7. С. 38–39.
16. Пресс-служба УФСИН России по Республике Саха (Якутия). Четверть века на посту // *Преступление и наказание*. 2022. № 6. С. 60–61.
17. Жуков В. Акцент на ресоциализацию // *Преступление и наказание*. 2023. № 8. С. 11.
18. Конев К. Служба с наставником // *Преступление и наказание*. 2021. № 2. С. 36–37.

REFERENCES

1. Semenov I.A. Innovative forms of caritative activity. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i sotsium = Vectors of Well-Being: Economics and Society*, 2021, no. 4 (43), pp. 81–90. (In Russ.).
2. Polivaeva N.P. Professional burnout of employees of law enforcement agencies and UIS: signs and ways of overcoming. In: *Aktual'nye problemy deyatel'nosti podrazdelenii UIS* [Actual problems of the activities of penal system units]. Voronezh, 2012. Pp. 706–712. (In Russ.).
3. Morozov V.M., Timoshchuk A.S. Psychological stress of teaching staff of the penal enforcement system. *Penitentsiarnoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimeritel'naya praktika = Penitentiary Law: Legal Theory and Law Enforcement Practice*, 2017, no. 4 (14), pp. 29–34. (In Russ.).
4. Aligaeva N.N. A modern view on the problem of urgent addiction among law enforcement officers. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 4, pp. 247–252. (In Russ.).
5. Muzykin A. The feast of beauty and grace. *Prestuplenie i nakazanie = Crime and Punishment*, 2021, no. 7, pp. 46–53. (In Russ.).
6. Timoshchuk A.S. Dialectics of social development: evolution and revolution. In: *Revolutsiya i sovremennost': mat. nauch.-praktich. konf.* [Revolution and modernity: materials of scientific and practical conference]. Vladimir, 2017. Pp. 204–207. (In Russ.).
7. Ostrom E. *Upravlenie obshchim. Evolyutsiya institutsii kolektivnogo deistviya* [General management. Evolution of institutions of collective action]. Kiev, 2013. 400 p.
8. Mamedova A. Mercy, kindness, complicity. *Prestuplenie i nakazanie = Crime and Punishment*, 2022, no. 3, pp. 50–53. (In Russ.).
9. Zhalnina S. Steep turns of life. *Prestuplenie i nakazanie = Crime and Punishment*, 2022, no. 4, pp. 49–51. (In Russ.).
10. Morozova V. Life is a marathon. *Prestuplenie i nakazanie = Crime and Punishment*, 2021, no. 8, pp. 26–27. (In Russ.).
11. Bobrov D., Gofman A. Luck loves the brave. *Prestuplenie i nakazanie = Crime and Punishment*, 2022, no. 8, pp. 49. (In Russ.).
12. Vladimirov S., Akhmetova A. Service based on experience. *Prestuplenie i nakazanie = Crime and Punishment*, 2023, no. 10, pp. 58–61. (In Russ.).
13. Kravcheno Yu. Experience, wisdom, professionalism. *Prestuplenie i nakazanie = Crime and Punishment*, 2022, no. 10, pp. 54–55. (In Russ.).
14. Kuznetsov M. The connecting thread of generations. *Prestuplenie i nakazanie = Crime and Punishment*, 2021, no. 1, pp. 50–53. (In Russ.).
15. Parkhomenko A. "Yardam" rushes to the rescue. *Prestuplenie i nakazanie = Crime and Punishment*, 2022, no. 7, pp. 38–39. (In Russ.).
16. Press service of the Federal Penitentiary Service of Russia for the Republic of Sakha (Yakutia). A quarter of a century at the post. *Prestuplenie i nakazanie = Crime and Punishment*, 2022, no. 6, pp. 60–61. (In Russ.).
17. Zhukov V. Emphasis on resocialization. *Prestuplenie i nakazanie = Crime and Punishment*, 2023, no. 8, p. 11. (In Russ.).
18. Konev K. Service with a mentor. *Prestuplenie i nakazanie = Crime and Punishment*, 2021, no. 2, pp. 36–37. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АЛЕКСЕЙ СТАНИСЛАВОВИЧ ТИМОЩУК – доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России, Владимир, Россия, timos@33.fsin.gov.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4664-3215>

ALEKSEI S. TIMOSHCHUK – Doctor of Sciences (Philosophy), professor at the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia, timos@33.fsin.gov.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4664-3215>

Статья поступила 11.06.2024